

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок
ОБОЛЬЩЕНИЕ
СО ВТОРОГО ДУБЛЯ

317

H HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джоанна Рок

Обольщение со второго дубля

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Рок Д.

Обольщение со второго дубля / Д. Рок — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08668-6

Актриса Ханна Райдер ненавидит и презирает режиссера Антонио Вентуру, но соглашается на съемки в его фильме с единственной целью – отомстить за сестру. Год назад он изнасиловал Хоуп, работающую в его команде помощником режиссера. Ханна решила стать «наживкой», поймать Вентуру с поличным и обвинить его в домогательствах. На съемочной площадке она знакомится с Броком Макнейллом. Между ними вспыхивает любовь. Но Ханна узнает, что Брока связывают с Вентурой родственные отношения, и сомневается в том, что может ему доверять...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08668-6

© Рок Д., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джоанна Рок

Обольщение со второго дубля

One Night Scandal

© 2018 by Joanne Rock

«Обольщение со второго дубля»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Ханна Райдер собрала в кулак остатки терпения, когда режиссер, которого она презирала, направил на нее камеру, чтобы сделать крупный план. Кожа ее лица под толстым слоем грима покрылась потом от жара софитов. Сухое сено кололо голую кожу. Она лежала задушенная на полу конюшни, которая временно превратилась в съемочную площадку. Сцена требовала, чтобы ее персонаж упал с чердака во время соития с ковбоем. К счастью, этот трюк уже был снят с каскадером.

Теперь Ханна должна была сыграть то, что произошло после падения, когда любовник-ковбой ушел, не оказав ей помощи. Ее лицо было загримировано так, будто оно все в крови и синяках. И все было бы хорошо, если бы не шел третий час съемок, если бы от сена не слезились глаза, а кожа бы не горела. Ей поправляли грим каждые двадцать минут. Со всех сторон ее окружали лошади, нетерпеливо постукивавшие копытами. Паук или другая ползучая тварь уже дважды забирались на ее голую ногу, после чего она чувствовала судорогу в икре.

Еще несколько дней назад Ханна отказалась бы от съемок, если бы не конкретная причина сниматься именно в этой части фильма. Чтобы отомстить режиссеру за то, что он сделал с младшей сестрой Ханны год назад, ей нужны были доказательства того, что он домогается женщин прямо на съемочной площадке.

Тот случай превратил девятнадцатилетнюю Хоуп, жизнерадостную девушку, начинающего писателя, получившего столь желанную должность сценариста и помощника режиссера Антонио Вентуры, в молчаливую оболочку ее прежнего «я». Сейчас Хоуп работала в магазине, где открывала примерочные для клиентов. Работа устраивала ее тем, что окружение было исключительно женским. Писать Хоуп перестала и отказывалась выходить из дома куда-либо, кроме работы.

Многие месяцы терапии, похоже, совсем не дали результата. Хоуп отказалась выдвигать обвинение, настаивая на том, что она уничтожила доказательства, так как ею владели противоречивые чувства. Ввязываться в судебное разбирательство, не имея веских доказательств, она не хотела. Все попытки Ханны переубедить сестру оказались неэффективными, и тогда она решила подойти с другой стороны. Она снимется в каком-нибудь фильме у этого ублюдка и за время, проведенное на съемочной площадке, убедится, преследует он других женщин или нет.

Пока что Ханне удалось выяснить, что каждый, кто задействован в его фильме «Завоевание Запада», считает Антонио Вентуру тираном, страдающим манией величия. Однако доказательств того, что он запирается с незащищенными женщинами в гардеробных и там насилует их – именно так и случилось с Хоуп, – она пока не нашла.

Ханна стала опекуном Хоуп с тех пор, как сестра переехала к ней в Лос-Анджелес. После того как отец – влиятельный адвокат – ушел от жены, прихватив с собой все сбережения, мама делала все возможное, чтобы поднять Хоуп и Ханну, однако, как только Хоуп исполнилось восемнадцать, она сразу дала понять, что на этом ее роль матери закончена.

Лошадь фыркнула и вскинула голову, на мгновение прижав копытом к полу волосы Ханны. Она произвольно охнула, чем испортила дубль. Но прежде чем режиссер успел взорваться от ярости, в конюшне появился широкоплечий ковбой.

– Вентура, мне надо забрать своих лошадей, – безапелляционно заявил он. – Немедленно.

Члены съемочной группы удивленно зашептались. Ханна изменила позу, желая лучше разглядеть того, чье появление отвело от нее гнев режиссера. Мужчина закрыл собой свет софитов, и Ханна с удовольствием ощутила, как приятный ветерок холодит зудящее тело.

Крепкий и мускулистый ковбой, одетый в серую футболку, был на голову выше режиссера. Из-за полей стетсона его черты оставались в тени, но волевого подбородка и темных вьющихся волос было достаточно, чтобы привлечь внимание женщины.

– Ты портишь мне дубль! – отрезал Антонио Вентура. – Из-за тебя животные понадобятся мне на более долгий срок.

Ханна отчетливо услышала в его тоне ярость.

– Понадобятся они тебе или нет, меня не волнует. – Ковбой взял за повод ближайшую к нему лошадь. – Они не профессиональные актеры, на сегодня они закончили.

Ханна восхищалась любым, кто не боялся противостоять такому тирану, как Вентура. Но то, как этот большой, сильный парень поставил на место грубияна, доставило ей особое удовольствие.

– Как ты видишь, – Вентура чеканил каждое слово, словно ковбой был недоумком, – их едва ли просят действовать. Они стоят посреди конюшни, точно так же, как они стояли бы у тебя. Предлагаю посоветоваться с боссом, прежде чем делать выбор, который будет стоить тебе работы.

Подонки. Это же нечестно – шантажировать человека его должностью! Ханна уже мысленно составляла письмо владельцу ранчо в защиту ковбоя.

– Мой выбор сделан. – Незнакомец взял за повод остальных лошадей. – И коль скоро мы вносим предложения, я советую тебе лучше заботиться о своих актерах. – Взгляд мужчины упал туда, где в сене лежала Ханна. – Вам нужна помощь, мисс?

У него были голубые глаза. Небесно-голубые.

Ханне захотелось утонуть в них.

Она сознавала, что демонстрировать свое презрение Антонио Вентуре еще рано, нужно собрать против него улики, поэтому она с сожалением покачала головой. От этого движения сухие травинки больно впились ей в шею.

– Нет. Благодарю вас. – Она рискнула подарить легкую улыбку ковбою, надеясь, что режиссер этого не заметит.

Но тот, кажется, ничего не видел, так как в сердцах давил на кнопки своего телефона.

– Ты пожалеешь об этом, – процедил он сквозь зубы.

Вокруг него засуетилась съемочная команда, почувствовав, что на сегодня съемки закончились, а ковбой в это время выводил лошадей через широкие двери конюшни. Из открытых дверей повеяло ночным воздухом.

Ханна наблюдала за ним. У нее перехватывало дыхание, когда она любовалась его длинными ногами и легкой походкой. Она уже жалела, что отказалась от предложенной им помощи. Каково это – прикасаться к нему?

Позади нее кашлянули.

– Мм... Ханна?

Оторвав взгляд от соблазнительного зрелища, Ханна подняла глаза и увидела, что костюмерша подает ей халат.

– Извини. Отвлеклась.

Ханна заговорщически улыбнулась помощнику режиссера, когда тот отключил самый горячий софит. Она не хотела, чтобы кто-то видел, как ее нервирует съемка. Мышцы затекли от многочасовой скрюченной позы, а необходимость общаться с растлителем ее сестры утомляла ее не меньше, чем физическая нагрузка.

– Как и все мы, – согласилась костюмерша по имени Келли. Она помогла Ханне закутаться в халат телесного цвета и надеть кожаные шлепанцы. – Кажется, я даже забыла, как дышать.

Ханна почувствовала вокруг себя запах ванили, который исходил от женщины. От свежего ветерка и прикосновения шелковистой ткани зуд сразу уменьшился. Неожиданно из-за напичканной электроникой операторской тележки донеслись ругательства. Келли вздрогнула, а у Ханны задергался глаз. Они замерли, слушая, как режиссер орет на кого-то в телефонную трубку.

Ханна поняла, что нужно поскорее уходить. Три часа в обществе этого негодяя – это для нее слишком. На территории ранчо «Разлив ручья» для нее арендован домик, так что нет надобности оставаться здесь и слушать ругань Вентуры, когда до дома всего два шага.

– Келли, думаю, пора закругляться, – сказала она, завязывая пояс на халате. – Я сама сниму грим.

– Я не виню тебя, – пробормотала Келли себе под нос, украдкой поглядывая в сторону босса. С искаженным злобой лицом он кричал о тупости подчиненных и некомпетентности сотрудников студии. – Возьми салфетки для снятия макияжа, – предложила Келли, протягивая Ханне маленькую пачку, – ты же не хочешь, чтобы кто-то подумал, что ты только что побывала в ужасной аварии.

– Ты моя спасительница, – сказала Ханна, доставая влажную салфетку из пачки. Сняв свою сумочку с крючка на столбе, она пошла в сторону выхода. Кожаные тапочки звонко шлепали ее по голым пяткам. – Спасибо, Келли. Увидимся утром.

Внутренний голос подсказывал, что ей стоит немного задержаться в надежде, что Вентура в злости и плохом настроении произвольно выдаст свою преступную натуру. Однако этот съемочный день сильно истощил ее, и ей хотелось отдохнуть и снять стресс. Принять ванну, мечтала она. Возможно, позаниматься йогой.

Ханна ускорила шаг, торопясь домой, чтобы побаловать себя, но тут перед ней возникло лицо рыдающей сестры. Быстро переустановив приоритеты, она решила принять душ, переодеться и тайком вернуться в конюшню, чтобы посмотреть, не натворил ли еще что-нибудь этот задница Антонио. Ничто не доставило бы ей большего удовольствия, чем отправить его за решетку.

Ничто, даже приятное времяпрепровождение с красавцем ковбоем, который сегодня спас ее от продолжения съемок.

* * *

Брок Макнейлл не мог выбросить актрису из головы.

Спустя два часа после того, как он забрал своих лошадей у этого идиота-режиссера, превратившего жизнь на ранчо «Разлив ручья» в ад, Брок все никак не мог избавиться от мыслей о соблазнительной блондинке на сене. В ней было нечто, что привлекло его, – нечто более интригующее, чем внешность, хотя и в гриме в виде синяков она была достаточно привлекательна.

Возвращаясь домой через скалистую ложбину после беседы с ветеринаром, Брок обнаружил, что все его мысли заняты женщиной, а не больной кобылой. Будучи руководителем программы по разведению подседельных лошадей на ранчо «Разлив ручья», Брок понимал, что сейчас как никогда его внимание должно быть сосредоточено именно на этой стороне семейного бизнеса. Так что мысли об актрисе оказались не ко времени.

А все из-за того, что Макнейллы готовились к скандалу. Шантажист пригрозил раскрыть общественности секреты его мачехи, и случиться это должно было через два дня. Целая ветвь семьи в Вайоминге, отказавшись выполнять требования шантажиста, жила в напряжении, ожидая неизбежного. Усугубляло положение то, что мачеха еще не оправилась после подозрительного наезда. Ее сбила машина, и она впала в кому. Это произошло именно в то время, когда объявился шантажист.

Брок понимал, что должен защитить свою семью. Он был младшим братом, родившись после близнецов Карсона и Коди, и считался как бы «третьим лишним». Раньше он не стремился чем-то выделиться, но сейчас настало время сделать шаг вперед и проявить себя. Под прицелом шантажиста оказались единокровные сестры Брока – тот намекал на то, что брак их матери с Донованом Макнейллом недействителен, – и Брок ставил перед собой задачу всеми силами поддерживать отца, мачеху и сестер.

Нельзя тратить свою умственную энергию на размышления о красотке, лежавшей на сене в его конюшне, говорил он себе. Сейчас, когда семье нужно затаиться, его отношения с актрисой привлекут лишнее внимание. Таблоиды уже хорошо потрепали доброе имя его сестры Скарлетт за связь с известным киноактером. Кроме того, это безумие – столько времени думать о женщине, учитывая то, что он наблюдал за ней всего лишь полчаса или около того. А на съемках он появился потому, что конюхи, которым было поручено привести лошадей, так и не вернулись. Броку не понравилось, что кто-то так нагло пользуется его великодушием, и он отправился к Антонио Вентуре, намереваясь расставить точки над «i». А там отвлекся на женщину в слезах, которые выглядели настоящими.

Брок понимал, что она всего лишь играет роль, но ее игра была чертовски убедительной. Что же заставило женщину выбрать такую эмоциональную работу? Наигранные или нет – такие слезы просто так не выдавишь. Они шли из глубины. Он сразу ощутил странную близость с ней, но потом осадил себя, решив, что случайно застал ее в момент очень сокровенных переживаний. Однако все изменилось, когда она улыбнулась ему, едва заметно приподняв уголки губ, когда их глаза встретились, и появилось...

Тепло.

Он мог поклясться, что не он один почувствовал некую связь.

Брок решил вернуться в конюшню, в которой снимал Вентура, чтобы проверить, освободили актрису от работы или нет. На ее месте он бы предпочел целый день таскать тюки с сеном, чем целый час полуобнаженным сидеть на сене, которое разложил режиссер. А особенно на старом, пересушенном сене. На гвоздях было бы удобнее.

Осадив лошадь, Брок увидел, что съемки уже закончились, а свет погашен. И это было хорошо, потому что в противном случае он, как долевого владельца земель Макнейллов, воспользовался бы своим правом закрыть съемки – такое право ему давал пункт, который Карсон включил в договор с киностудией и который начинал действовать, если компания нарушала протокол о технике безопасности. А деревянная конюшня, забитая сеном, которое могло вспыхнуть от жара софитов, являлась объектом повышенной опасности.

Двери были открыты – заходи кто хочет, хоть медведь, хоть грабитель. Видимо, кто-то забыл закрыть дверь на ночь. Брок спешил, похлопал кобылу по шее и прошел внутрь.

Из-за столба появилась тень.

Очень фигуристая тень.

Брок сразу узнал ее, несмотря на то что в последний раз, когда он ее видел, она почти полностью была укрыта соломой. Это означало, что его воображение проделало очень тонкую работу в заполнении пробелов.

Незнакомка была одета в темные легинсы и черную кофту с длинным рукавом. Ее светлые волосы с отливом платины были заправлены под бейсболку с логотипом футбольной команды Западного побережья. Без макияжа Брок смог лучше рассмотреть ее черты – длинные ресницы, веснушки на носу, волевой подбородок.

– Надеюсь, вы в это время не работаете. – Он улыбнулся, не желая ее пугать. – Я вернулся, чтобы убедиться, что ваш режиссер знает, когда заканчивается рабочий день.

Она стояла, переминаясь с ноги на ногу. Неужели ей неловко? Брок сделал шаг в сторону и прислонился к двери конюшни, оставляя ей достаточно места, чтобы она могла уйти, если захочет.

Вместо этого незнакомка сложила руки на груди и осталась на месте.

– Я тоже, – заявила она, однако некоторая нервозность в ее тоне заставила Брока усомниться в том, что она пришла сюда именно ради этого. – Я ушла сразу после вас, но режиссер был дико разозлен, и я захотела убедиться в том... – она глубоко вдохнула и выдохнула, как будто успокаивая себя, – что он не пользуется своим превосходством над людьми без опыта работы.

«Фраза какая-то... странная», – подумал Брок. Она что-то скрывает, и не нужно быть гением, чтобы понять: ей очень неуютно в его обществе. Возможно, он ошибся насчет взаимной симпатии. Возможно, влечение было односторонним.

– Ну, тогда он был бы еще большим ослом, чем я его считал, – сказал Брок. Он уже собрался пожелать ей спокойной ночи и уйти, как услышал ее смех.

Искренний смех. Он прозвучал для Брока как музыка.

– Правильно, он осел. Это точно. – Она шагнула вперед, и улыбка озарила ее лицо, превратив симпатичную девушку в красавицу. – Кстати, я Ханна Райдер. – Она протянула руку.

– Брок. Приятно познакомиться. – Он сжал ее руку.

Ханна обратила внимание на то, что Брок держал ее пальцы в своей руке чуть дольше, чем положено, и это открытие наполнило ее ликованием. Наконец Брок, довольный тем, что не ошибся – в первую встречу между ними действительно установилась связь, – выпустил руку Ханны. Он специально не упомянул свою фамилию, стараясь избегать ненужного интереса к его известной и весьма состоятельной семье. Он уже не раз наступал на одни и те же грабли, когда не понимал, что женщине от него нужен только пропуск к богатству. К образу жизни Макнейллов. Точнее, к образу жизни других Макнейллов. Сам Брок предпочитал роскоши усердный труд, несмотря на то что его дедушка был гостиничным магнатом и владел пятизвездочными отелями по всему миру.

Ханна Райдер теребила рукав своей кофты, натягивая его на кисть, однако Брок успел заметить на пальце серебряное кольцо с символом бесконечности.

– У меня раньше не было возможности поблагодарить вас, но ваше появление было очень своевременным.

Ее голос с легкой хрипотцой звучал маняще, как глоток виски. Судя по тому, что она убрала волосы под бейсболку и была одета во все черное, она не хотела быть узнаваемой. Хотя Брок допускал, что киношники всегда так одеваются, в его понимании она была далека от кинодивы.

– Сожалею, что не смог вмешаться раньше, прежде чем лошадь наступила вам на волосы. – После этого ему пришлось действовать очень осторожно: лошади были слишком беспокойны, чтобы им можно было доверять, когда они стояли так близко к ее голове. – Вы едва поморщились.

Ханна пожала плечами:

– Но этого хватило, чтобы испортить дубль. Всякий раз, когда я теряю бдительность, вся команда по моей вине вынуждена работать на съемочной площадке дополнительный час.

– Так всегда происходит? – Брок отметил, что у нее серые глаза и от нее хорошо пахнет. Смесью мыла и полевых цветов. Он уловил легкий аромат, когда она теребила рукав кофты.

– Нет, конечно. Вообще-то моя работа довольно увлекательная, но эти съемки лишней раз показывают, как режиссер влияет на атмосферу в съемочной группе.

Брок хотел еще поговорить, но предположил, что она устала после долгого дня.

– Ну, как бы то ни было, мне кажется, вы сегодня были потрясающими. – Он не преувеличивал и не льстил ей. Она действительно была хороша. – На самом деле я был настолько поглощен вашей игрой, что не стал прерывать съемки раньше.

Ханна снова засмеялась, и этот смех для него стал словно выброс адреналина.

– Значит, мне некого винить, кроме себя, за то, что наступили на мои волосы? То есть вы хотите сказать, что если бы я играла хуже, то вы бы раньше пришли на помощь?

В ее серых глазах играло озорство.

Она дразнила. Флиртвала.

В эту игру Брок играл редко. Да и не был в ней хорош.

Но он, черт возьми, узнал ее.

Удивленный тем, что абсолютно чужой человек воспламенил в нем огонь, он позволил этому огню разгореться в мощное пламя. Что в этой женщине такого особенного?

– Я говорю о том, Ханна Райдер, что от вас сложно отвести взгляд.

Брок услышал собственный голос: он выбрал неправильный тон. Этот тон пресек поддразнивание и флирт. Воздух вокруг изменился. Стал теплее.

Он увидел, как Ханна смутилась – целый набор эмоций промелькнул у нее на лице, – но не смог их разобрать.

Кроме одной. И то только потому, что чувствовал то же самое.

Желание.

Оно пульсировало, словно сердцебиение. На мгновение Броку показалось, что Ханна сейчас подойдет к нему. Но за конюшней заржала его лошадь, разрушая чары.

– Наверное, я пойду. – Она опустила голову и прошла мимо него прочь из конюшни, в темноту.

Брок смотрел ей вслед, зная, что не надо ее догонять. Она сделала свой выбор. И он его уважал. Он полной грудью вдохнул свежий воздух, стремясь отогнать мысли о Ханне, и вышел из конюшни. Чтобы еще раз взглянуть на нее, залитую лунным светом.

Хотя Ханна была спиной к нему, он все равно разглядел изображение, которое было на ее телефоне.

Карта ранчо.

Проложенный путь к ее домику.

Брок закрыл глаза, понимая, что не может допустить, чтобы она в одиночестве шла домой. Заставив себя забыть о том, как сильно его тянет к этой женщине, он подошел к ней и предложил то, что должно было стать тяжелейшим испытанием для его выдержки.

– Вы не возражаете, если я отвезу вас домой?

Глава 2

Голос ковбоя пронзил Ханну, наполняя теплом и вызывая сладостный трепет.

Хочет ли она, чтобы ее отвезли?

Вот ночью повеселится ее подсознание, когда будет во снах терзать ее образом ковбоя! Нет, она не имеет права мечтать о сексуальном Броке, фермере, который проник в ее душу с помощью всего лишь нескольких слов и пылающего взгляда.

В прошлом у Ханны уже были серьезные отношения. С мужчинами, которых она любила. И все же никто никогда так не будоражил ее сознание, как этот незнакомец. С трудом сглотнув, Ханна собралась с силами и повернулась, намереваясь отклонить его предложение.

– Нет надобности. Я с удовольствием прогуляюсь. – Ее голос прозвучал мягко, а должен был бы твердо и уверенно. – Я, э-э, люблю свежий воздух.

Ханна надеялась на свою невосприимчивость к высоким мускулистым ковбоям. Она развивалась в ней, наверное, после истории с сестрой, которая решила приятно развлечься, а потом за это поплатилась.

Однако все получилось иначе. Когда Брок скрестил руки на груди, Ханне безумно захотелось прикоснуться к его мускулистым предплечьям. Поэтому она поспешно сунула руки в задние карманы легинсов.

– С вами все будет в порядке, – заверил Брок. – Когда вы шли сюда, было намного светлее – луна стояла выше, чем сейчас.

Ханна обратила внимание на то, что стало темнее. Теперь она ни за что не нашла бы то место, где прорывалась через кусты к конюшне. Сумерки в этой части Вайоминга были не такими, как в Южной Калифорнии. Кромешная тьма и звезды.

– У меня есть телефон, – возразила Ханна, хотя уже подумывала о том, что в лесу вокруг ранчо могут скрываться хищные животные. Когда она шла сюда, то слышала, как в отдалении выли волки или какие-то дикие собаки. – А домик, в котором я остановилась, вон там.

– Не думаю, что звонок другу поможет при встрече с медведем. Или лосем. Или другим диким животным, который никого не ожидал в этот час.

Ханна поступила бы глупо, если бы не вняла разумным доводам, поэтому она, несмотря на неконтролируемое влечение к Броку, решила принять предложение и вернуться домой как можно быстрее.

А потом выкинуть эту встречу из головы.

– Ваша машина рядом? – спросила она, оглядывая двор. Во время съемок она заметила, что там стояла пара гольф-каров и два грузовичка.

На лице Брока появилась улыбка.

– Вон там стоит моя лошадь.

– Лошадь? – ахнула Ханна.

Она была категорически против не поездки верхом, а той близости, что подразумевала поездка... У нее по коже побежали мурашки, а в душе поднялось сладостное предвкушение.

– Я... – Она облизнула губы. – Я не уверена...

– Все будет хорошо, – заверил ее Брок, подводя ее к лошади темной масти. – Я помогу вам сесть в седло. Вставляйте ногу в стремя, и вы в кратчайшие сроки будете дома.

У Ханны быстро заколотилось сердце. Стараясь внешне оставаться спокойной, она вставила ногу в стремя.

У Брока оказались очень ловкие руки, учитывая, как он мигом посадил ее в седло. Его прикосновение к бедрам, к талии будто обожгло Ханну, и ей захотелось, чтобы его руки подольше оставались на ее теле. А когда Брок вскочил в седло позади нее, она почувствовала,

как его грудь прижалась к ее спине. И от этого Ханне стало так хорошо, что она не смогла бы описать. Не нравилось ей одно: то, что все это доставляет ей такое огромное удовольствие.

Ханна не протестовала, когда рука Брока обхватила ее за талию, и их тела задвигались вместе в такт шагу лошади. Эта поездка оказалась самой эротичной в ее жизни. Она закрыла глаза, чтобы отвлечься от собственных ощущений, однако ее тут же окутал запах его кожи и мускусного лосьона. А тепло его тела напоминало долгожданную жару в холодную летнюю ночь.

Ханна заерзала, поудобнее усаживаясь в седле, и Брок позади нее сдавленно выдохнул. Это было первым признаком того, что он тоже ощущает непреодолимое влечение. Ей захотелось обернуться и посмотреть ему в лицо, увидеть его реакцию, но его рука крепко держала ее за талию. Ее сердце бешено колотилось. Она уверяла себя, что все это из-за невероятного стресса, вызванного переживаниями за сестру, напряжением от работы с человеком, которого она презирает. Но прикосновения Брока продолжали дразнить ее. Он был первым и единственным мужчиной, который разжег в ней такое желание.

Наконец впереди показался домик. Ханна сосредоточилась на нем, как на маяке в темном море, говоря себе, что этот ураган чувств прекратится, как только они окажутся на месте.

Остановив лошадь, Брок спрыгнул на землю и протянул к Ханне руки. Она на мгновение поймала его взгляд, чем только усилила огонь, горевший в ее теле, и просто упала ему в руки. Ни о чем не думая. Оказавшись в его объятиях, она обняла его за шею и поцеловала. Он страстно ответил на поцелуй и, поставив ее на землю, внимательно посмотрел на нее.

Ханна понимала, что было бы правильным не бросаться с головой в омут. Дать себе и Броку время подумать. Но, стоя в кромешной тьме, где свидетелями были только лошадь и ветер, она не могла найти причин отказать себе в этой страсти. Такого яркого желания она никогда не испытывала.

Ханна знала одно: ее как магнитом тянет к этому мужчине. И она снова поцеловала его. Брок обнял ее, на этот раз с большей уверенностью и целеустремленностью.

– Ханна, – прошептал он еле слышно. – Ты уверена?

– Абсолютно. – Она взяла его за руку и потянула за собой в дом.

Ханна достала магнитный ключ из вшитого в легинсы кармана и трясущимися пальцами с трудом провела по считывателю.

– У меня нет с собой защиты, но мой дом как раз за лесом.

– У меня есть.

Старая привычка, вдохновленная беременной подругой из колледжа. Ханна не готова была ждать, пока он съездит к себе домой.

Толкнув дверь, она осознала, что, как только переступит порог, обратной дороги уже не будет. Но у нее не было никаких возражений. Потому что ее ждало удовольствие – первое за год ужаса. Все, что она сейчас чувствовала, – это голод и сильнейшее желание. Она сплела свои пальцы с пальцами Брока.

– Прошу. Заходи.

* * *

Что-то произошло во время их совместной поездки верхом.

Жребий был брошен. Внутри вспыхнуло пламя, которое невозможно потушить.

Брок убедил себя в том, что предоставил Ханне возможность изменить свое решение, но она отказалась. Он не мог бороться с собой. Он возжелал ее с первого взгляда. И даже то, что весь мир вокруг него мог рухнуть после того, как шантажист исполнит свою угрозу, не умаляло его желания. Разве можно было отказать от ночи, которая позволит ему забыть о грядущем ужасе, пусть и ненадолго, и погрузиться в то наслаждение, что предлагала Ханна?

Зайдя в двухкомнатный домик, Брок запер за собой дверь. Ханна повернулась к нему, обхватила руками за шею и прижалась всем телом. Брок с удовольствием отдался во власть ее соблазнительной магии.

Убедительной и опьяняющей.

Ханна скинула с него стетсон и сорвала свою бейсболку. Ее шелковистые белокурые волосы рассыпались по плечам. Брок стал медленно продвигаться по темному коридору к спальне, крепко прижимая к себе Ханну и вынуждая ее пятиться. Она не сопротивлялась, правда, на мгновение задержалась у кухонного прилавка, чтобы взять свою кожаную сумочку.

В спальне Брок щелкнул выключателем у двери и зажег небольшой газовый камин напротив кровати, а затем закрыл дверь. Ханна уже сняла с себя кофту, обнажив прекрасную грудь, украшенную голубым кружевом.

Сердце Брока усиленно заколотилось, когда он дотронулся до Ханны. У нее была невероятно нежная кожа, а когда он привлек ее к себе, его обдало сладким и пьянящим запахом апельсиновых цветов, побудив его поцеловать ее в шею.

Голод был слишком сильным, и Ханна быстрым движением сорвала с Брока майку, в то время как он провел пальцем под лямкой бюстгалтера, расстегнул и стянул его. Раздеваясь, они своими прикосновениями изучали друг друга.

Брок прикоснулся ртом к ее обнаженной груди. Ханна издала стон, который показался ему песней сирены. Она из сумочки достала презерватив и положила его на кровать.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – повторяла она, ухватившись за пряжку ремня.

Бросив взгляд на презерватив, Брок помог Ханне с ремнем. В мгновение ока он оказался голым, опередив Ханну, которая запуталась ногами в своих легинсах. Он поднял ее на руки, стащил с нее голубые кружевные трусики и положил ее на белое пуховое одеяло. Она вложила ему в руку презерватив, и он разорвал пакетик с такой поспешностью, будто годами был лишен женского внимания. Хотя на самом деле он не хотел торопиться. Он хотел полюбоваться ею, когда она будет извиваться, наслаждаясь его ласками.

Надев презерватив, Брок поднял голову и увидел, что Ханна смотрит на него своими серыми глазами, и ее рот немного приоткрыт. Он раздвинул ее ноги и вошел в нее. Она вскрикнула, выгнув спину, и обхватила его руками, впиваясь ногтями ему в плечи. Он задвигался, специально не торопясь. Она обвила ногами его талию, отдаваясь неземному блаженству.

Брок выжидал, стараясь умерить страсть. Но когда Ханна ущипнула его за мочку уха и облизнула шею, на него нахлынула новая волна возбуждения. Он чувствовал, что в ней, как и в нем, растет напряжение. Ее голова металась из стороны в сторону, а тело все стремительнее двигалось ему навстречу. Наконец она с громким криком выгнулась, застыла так на мгновение, а потом упала на постель. Он приник к ее губам в поцелуе и отдался на волю урагана, который принес ему долгожданное освобождение. Судороги продолжались и продолжались, подталкивая его к краю забвения. Его крик слился с ее учащенными вздохами и превратился в песнь наивысшего удовольствия.

С женщиной, которую едва знал.

Однако этот факт – что они друг друга практически не знают – не помешал им достичь вершин блаженства. Невероятного и страстного.

В общем, их соитие было чистым безумием, вынужден был признать Брок. Он лег рядом с Ханной и укрыл их обоих одеялом.

– В жизни не совершала такого безумства. – В голосе Ханны звучало изумление. На ее лице появилась легкая улыбка. – Я даже не знаю твоей фамилии.

Брок напрягся. Да, он специально утаил свою фамилию, но теперь это не имеет значения. Ведь он убедился в том, что нужен ей не ради того, чтобы пробраться в клан Макнейллов, не так ли? Кроме того, она актриса, и у нее свой путь к славе и богатству.

– Макнейлл. – Он посмотрел на нее, убрав белокурые локоны с ее щеки. – Брок Макнейлл.

Что-то изменилось в ее взгляде. Он мог поклясться, что Ханна Райдер чуть не отпрянула от него. У нее на лбу появились мелкие морщинки, и это свидетельствовало о том, что его фамилия что-то значила для нее, и не в хорошем смысле.

Брок хотел расспросить ее или, по крайней мере, поговорить с ней, чтобы понять, что только что произошло, но она уже ускользала от него.

– Извини, пожалуйста, – с деланой озабоченностью покачала головой Ханна. – Я оказалась в затруднительном положении. Я только что вспомнила, что у меня завтра ранний звонок. – Она вытащила ноги из-под одеяла и опустила их на пол. – Не знаю, о чем я только думала. Наверное, в этом и есть загвоздка: я совсем ни о чем не думала.

Брок допускал, что ее внезапное охлаждение никак не связано с его фамилией. Возможно, она просто почувствовала укол сожаления. Он положил руку ей на плечо.

– Через минуту я уйду! – заверил он Ханну. – Все в порядке? С тобой все хорошо?

– Все хорошо. – Ханна кивнула, не глядя на него. – Я просто... Безумно неловко, правда? – Ханна вскочила на ноги, нашла свою кофту и надела ее. – Ты не возражаешь, если мы поговорим завтра, когда голова будет ясной?

Что-то было не так.

Брок не мог понять, в чем дело, и надеялся, что Ханну расстроило то, как быстро развивались их отношения, а не что-то, связанное с его фамилией. У Макнейллов уже достаточно проблем.

– Конечно. – Кивнув, он подобрал с пола свою одежду и оделся. – Я приду завтра, и мы поговорим.

Ханна открыла было рот, но промолчала. Кивнув, она стащила с кровати плед и укуталась в него.

– Хорошо. И, э-э, спасибо, что довез до дома.

Брок усмехнулся.

– Очень надеюсь, черт побери, что из сегодняшнего дня ты запомнишь не поездку верхом.

Наклонившись, он поцеловал ее в щеку, желая напомнить ей, что произошедшее не было случайностью.

– Мы обязательно завтра поговорим. Спокойной ночи, Ханна.

У двери он подобрал с пола свою шляпу и вышел. Если Ханна что-то скрывает от него – если у нее есть что-то против Макнейллов, – он обязательно это выяснит.

Глава 3

Ханна знала, что не сможет скрыться от Брока Макнейлла, но намеревалась попробовать. Она сидела в кресле в гримерке, брезентовой палатке, установленной рядом с конюшней, где велись съемки, пыталась прочитать сценарий и старалась не думать о Броке Макнейлле. Одета в старинный костюм – ситцевое платье с нижней юбкой и сорочкой, – она прокручивала на телефоне сценарий одного космического вестерна, понимая, что становится заложницей одной роли. Когда она впервые сыграла подобную роль, ей следовало бы дистанцироваться от нее, однако она согласилась играть в «Завоевании Запада» и сделала это ради того, чтобы сниматься у Антонио Вентуры.

Ханна отложила телефон, только вместо возмущения по поводу своей карьеры она почувствовала злость на себя. Как она могла поставить собственные нужды превыше своей главной задачи? Но разве ей могло прийти в голову, что фермер, который лично следит за своими лошадьми, – это член одной из богатейших семей страны. Ханна все разузнала о связи между Шайенном, где заправляли Макнейллы, и манхэттенской ветвью семьи и их прибыльной сетью курортов. Она прочитала о «Трасперент», стартапе в Кремниевой долине, принадлежащем Деймону Макнейллу и его братьям.

Ханна досконально изучила семью, прежде чем приняла роль в фильме, который снимается на их земле, а также выяснила про тайную связь между семьей Вентуры и Макнейллами. Связь, которую они так тщательно скрывали. И дело было не в том, что Ханну интересовали секреты и скандалы богатых. Ей нужно было понять, кто ей Макнейллы в ее поиске справедливости – союзники или враги. Но четкой информации она не нашла. Могло быть и так, и так.

Да, Брок Макнейлл не симпатизировал Антонио Вентуре. Вчера на съемочной площадке они держались как чужие люди – вот еще одна причина, почему Ханна не приняла Брока за одного из Макнейллов.

Встревоженная, Ханна вскочила со стула, но не успела она сделать и трех шагов, как вбежала Келли.

– Вот ты где, Ханна! К тебе посетитель. – Она многозначительно изогнула темные брови и понизила голос: – Вчерашний горячий ковбой.

Ханну сковало от напряжения. Разве сейчас она сможет общаться с ним так же легко? Сейчас, когда она знает, что Макнейллы скрывали свою родственную связь с Антонио Вентурой, человеком, которого она люто ненавидит. Даже Мерил Стрип не смогла бы сыграть эту роль.

– Он здесь? – наконец спросила Ханна.

Келли подошла ближе, глядя в зеркало на отражение Ханны.

– Он сказал, что ты его ждешь. Что-то случилось?

– Ничего. Просто немного нервничаю. – Она заставила себя улыбнуться и попыталась собраться с мыслями.

Дают ли ее отношения с Броком шанс узнать что-то полезное об Антонио? Нечто, что помогло бы ей разоблачить монстра? А если дают, сможет ли она ограничить их только дружбой и не оттолкнуть при этом Брока? Ведь мало кто знает о том, что Пейдж, мачеха Брока – Ханне удалось это выяснить с помощью коллеги из клининговой службы, – вышла замуж за отца Брока под вымышленным именем; что в действительности она Иден Харрис, дочь актрисы Барбары Харрис и режиссера Эмилио Вентуры, то есть сводная сестра Антонио Вентуры. Значит, сделала вывод Ханна, ей остается считать Макнейллов, в том числе и Брока, своими потенциальными врагами.

* * *

Брок понимал, что должен держаться подальше от Ханны Райдер. Имело смысл сохранить их отношения в тайне, чтобы не привлекать лишнее внимание к своей семье за дни, возможно, часы до того, как разразится скандал. И все же он появился на съемочной площадке на следующий день после их встречи. После их сдержанного прощания Ханна не выходила у него из головы всю ночь.

Из открытых дверей конюшни выкатывали софиты. Менялся реквизит. Сено сгребали и «взбивали», используя метод, делающий его непригодным для лошадей, – клей, силиконовый спрей и наполнитель смешивали, чтобы куча выглядела больше на фоне стен. Вокруг кипела работа, пока актеры и режиссер отдыхали.

Брок пропустил утреннюю сцену с Ханной, так как был занят семейными делами. Новая подружка его брата Карсона, Эмма Лейтон, каскадерша из фильма «Завоевание Запада», поделилась сведениями, которые подтверждают связь между Макнейллами и Вентурами и которые может использовать шантажист. Мать Эммы, Джейн Лейтон, несколько лет работала горничной в семье Вентура и была посвящена во многие семейные тайны. Она и намекнула дочери на эту связь в последнем телефонном разговоре. Однако Эмма призналась, что ее мать эмоционально неустойчива, и Брок не знал, можно ли ей доверять.

Частный детектив Макнейллов не смог достаточно быстро отследить нахождение шантажиста. Отец Брока был обеспокоен состоянием своей жены, боялся, что у нее может случиться нервный срыв. К тому же она еще полностью не оправилась от комы. А Скарлетт, младшая дочь Пейдж, объявила всем бойкот, решив, что родственники бросили Пейдж, отказавшись выполнить требования шантажиста. Семья же подозревала, что шантажист работает в съемочной группе или связан с кем-то из группы, и Брок спрашивал себя, способна ли Ханна Райдер на шантаж?

Он был так поглощен своими мыслями, что не услышал, как кто-то к нему подошел, пока он придерживал открытую дверь для женщины, толкающей тележку с фруктами и выпечкой для завтрака и кофе.

– Брок.

Он повернулся и увидел Ханну. Она была еще прекраснее, чем он помнил. Ее волосы были заколоты с обеих сторон и спадали на спину. Она была одета в историческое платье кремового цвета с рисунком из крошечных цветочков. Корсет сильно утягивал талию и поднимал грудь таким образом, что внимание к ней было гарантированным. Пышная юбка, вероятно, доходила до пола, но сейчас подол был подоткнут за пояс, чтобы не пачкался между съемками.

Брок поборол искушение прикоснуться к Ханне. Поприветствовать ее поцелуем или прошептать ей, насколько она хороша. Вместо этого он решил сразу перейти к делу и выяснить, почему его фамилия так расстроила актрису с Западного побережья, которую совсем не должна волновать его личность.

– Привет, Ханна. – Его кивок был таким же сдержанным, как и его тон. – Мы можем отойти куда-нибудь поговорить наедине?

– Моя сцена скоро начнется. – Ханна казалась другой. Настороженной.

– Я должен спросить про прошлую ночь. – Броку, несмотря ни на что, не хотелось отпускать ее от себя, поэтому он просто понизил голос и отвел ее в темный угол конюшни. – Меня удивила твоя реакция, когда ты услышала мою фамилию.

По тому, как она едва заметно вздрогнула, как затрепетали ее ноздри, Брок понял: эта женщина хранит множество секретов.

– Я не понимаю, о чем ты. – Однако Брок по многим признакам понял, что она лжет, и отступить не собирался.

– Нет, понимаешь. Жизнь моей семьи превратилась ад, и если ты что-то об этом знаешь – об угрозах в адрес Макнейллов...

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь. – Она покачала головой, ее лицо побледнело. – Какие угрозы?

Из-за шума съемочной группы Брок опасался, что она его не услышит, поэтому наклонился к ней.

– Кто-то угрожает моей семье. И у меня мало времени, чтобы понять, кто стоит за этими угрозами. Нас шантажируют...

Брок не договорил – что-то тяжелое ударило его по затылку. Он понял, что падает, и успел увидеть панику на прекрасном лице Ханны, прежде чем...

Мир погрузился во тьму.

* * *

– Брок.

Ханна пришла в ужас, когда крупный сильный мужчина рухнул на землю. Она не сразу сообразила, что один из софитов выпал из крепления и упал Броку на голову. Вокруг уже суетились осветители, спеша убрать осколки и освободить площадку.

– Брок? – Ханна опустила на колени и осторожно дотронулась до его плеча. От страха она вся заледенела. – Как ты?

Брок дышал, но на ее голос не отреагировал. Неожиданно рядом появились два ассистента режиссера. Они склонились над Броком и велели не трогать его.

О господи! Ханна нежно сжала его пальцы, стараясь не сдвинуть его руку.

– Звоните 911! – закричала она и с облегчением увидела, как говорившая по телефону одна из помощниц костюмера подняла большой палец.

Минуты тянулись бесконечно, пока они ждали прибытия скорой. Второй режиссер вопил на производственный персонал, кто-то подметал битое стекло. Ханна прикидывала, как связаться с семьей Брока, чтобы сообщить о случившемся.

До того как упал софит, Брок рассказывал, что кто-то угрожает его семье. Шантажирует их. Когда он говорил об этом, у него странным образом изменилось лицо. Неужели он подозревал ее в шантаже?

Эта мысль ошарашила Ханну.

Рассказал ли он о ней своей семье? Об их ночи вдвоем и о том, как она отреагировала, когда он назвал свою фамилию? Что, если они обвинят ее в произошедшем? Но она не может допустить, чтобы ее втянули в скандал, к которому не имеет никакого отношения. Брок может подозревать ее в чем угодно, но она-то знает, что никого не шантажирует. Ей всего лишь нужны доказательства против Антонио Вентуры. Только она не сможет поделиться своими тайными планами с его семьей даже ради того, чтобы обелить свое имя, если потребуется.

Вдали раздался вой сирены. Ханна облегченно вздохнула: помощь уже в пути. Она предупредила одну из помощниц режиссера, что поедет в больницу. Как бы странно ни развивались между ними отношения, Брок остается тем мужчиной, который безумно целовал ее прошлой ночью. И который публично поставил на место Антонио, поэтому она должна быть рядом с ним, пока не приедет кто-то из его семьи.

Вой сирены становился громче. Производственная группа расчистила проход к Броку, отодвинув оборудование.

Ханна тоже собиралась отойти в сторону, но тут Брок зашевелился.

– Он зашевелился! – радостно воскликнула она, сильнее сжимая его руку. – Он приходит в себя!

Брок слегка приподнялся и тут же рухнул обратно. Заморгав, он уставился на Ханну.

– Ты как? – спросила она. – Тебе не надо шевелиться.

Она внимательно изучала его лицо в поисках признаков недомогания или травмы. Брок, хмурясь, тоже изучал ее, а потом вдруг заговорил хриплым и глухим голосом.

– Кто вы? – спросил он бесстрастным тоном, не отрывая от нее своих голубых глаз. – Я вас знаю?

Глава 4

Ханна, словно в тумане, наблюдала, как бригада скорой поставила рядом с ним носилки, а затем приступила к осмотру потерпевшего.

Неужели он действительно ее не помнит?

Ханна сдвинула виски, пытаясь понять, что это значит. Да, в начале этого дня она намеревалась разорвать все отношения с Брокком, но она никогда не хотела, чтобы он пострадал.

Парамедики снимали с Брока жизненные показатели и задавали вопросы, собирая информацию о случившемся. Ханна же нервно ходила взад-вперед, пытаясь понять, как относиться к тому, что Брок не узнал ее. Что он смотрит на нее, словно впервые видит. Как будто они не лежали голыми менее суток назад. Что до нее, то она вряд ли забыла бы такое.

Брок оттолкнул женщину, измерявшую ему пульс, достал свой телефон и заявил, что будет звонить своему врачу. Его движения были немного замедленными. Но потом врач спросил его, какой сегодня день, и он растерялся.

Понимая, что он не симулирует, Ханна подумала, а не уйти ли ей, прежде чем к нему вернется память. Однако трусость никогда не числилась среди черт ее характера. Кроме того, она все еще надеялась через Брока собрать какую-то информацию об Антонио Вентуре. Помощь сестре была для Ханны на первом месте. Так что если Брок забыл об их совместной ночи, она не станет напоминать ему, как далеко у них все зашло. Зато у нее появится шанс начать все сначала, только на этот раз стать его другом, а не любовницей. О большем и мечтать нельзя. Никаких подозрений о том, почему она так быстро отказалась от отношений. А если ей будет нелегко притворяться, что он ей не нравится? Что ж, она справится с собой.

* * *

Брок лежал на больничной койке, его голова пульсировала. Часть боли он списывал на дырку в затылке. Но главное мучение ему доставляло незнание причины, по которой он попал в Шайеннский областной медицинский центр.

У него и раньше бывало, что он приходил в себя и обнаруживал нависающего над ним работника медицинской службы. Долгие годы занимаясь родео, он поломал себе много костей и получил много ударов по голове, так что поездки в «скорой» были регулярными.

Но в прошлые разы он помнил, как все происходило. А сегодня он понятия не имел, что с ним произошло. А произошло что-то плохое, если судить по тому, сколько врачей осматривали его, задавали вопросы и с хмурым видом писали что-то в карте. Кстати, а где близкие? Нет, он не рассчитывал, что к нему примчатся старшие братья или отец. Но вот единокровные сестры обычно навещали его. Мэйзи, Мэделин и Скарлетт всегда были добры к нему.

На этот раз Мэйзи и Мэделин написали, что сожалеют, но не могут приехать к нему, так как нужно быть с мамой, когда «разразится скандал». А ответ Скарлетт был еще более загадочным. Она заявила, что до Шайенна ехать слишком далеко. А где, черт возьми, как не в Шайенне, может быть его младшая сестра?

Брок захотел снова перечитать переписку, чтобы понять, вспомнит ли он свой прежний мир. Но сейчас у него был какой-то допотопный телефон, совсем не та модель, которую он помнил.

Брок ткнул в экран, гадая, куда пропала кнопка домашней страницы.

Дверь в его палату открылась, и вошел один из лечащих врачей – высокий доброжелательный мужчина с сильным восточноевропейским акцентом, – и Броку пришлось отложить телефон. Он хотел уговорить врача, чтобы тот отпустил его домой. Ведь если назревает какой-

то скандал, который может навредить его семье, он должен быть со своими братьями и сестрами, а не валяться на больничной койке.

Брок сел и спустил ноги на пол.

– Эй, мистер Макнейлл! – Доктор Крешник поспешил к нему, чтобы поддержать. – У вас травма головы. Вам пока еще нельзя ходить.

– Я в порядке, – возразил Брок, зная, что лучше будет себя чувствовать дома. – Не знаю, кто решил, что мне необходима медицинская помощь, но я определенно готов к выписке.

– Боюсь, это невозможно, мистер Макнейлл. Мы хотим вас еще понаблюдать.

– Я здесь уже пять часов. – Брок знал это, потому что отправил сестрам сообщение еще из «скорой».

У него на мгновение все поплыло перед глазами. Когда головокружение прекратилось, он оглядел себя. Он все еще в уличной одежде, так что даже переодеваться не надо, а результаты томографии он может отправить своему врачу.

– У вас наблюдаются признаки амнезии... – Врач что-то еще долго говорил о «кратковременных эпизодах» и «необходимости анализов», но Брок практически ничего не слышал. Для него имело значение только одно слово. «Амнезия».

Не поэтому ли он не может вспомнить, что за проблемы в семье? И что с ним случилось? Но, с другой стороны, он помнит свое имя. Помнит своих друзей. Свою семью.

Его голова сильнее запульсировала.

Пока врач говорил о плане лечения, раздался тихий стук в дверь палаты. Может, кто-то из его сестер?

– Входите! – крикнул Брок, нуждаясь в союзнике, который вытащил бы его из этой тюрьмы.

В палату вошла женщина с двумя дымящимися бумажными стаканчиками. Не сестра. Брок поблагодарил за это свою «счастливую» звезду.

Незнакомка выглядела так, словно только что прибыла из поселка первых поселенцев. Длинная юбка в мелкий цветочек была из той давней эпохи и до крайности скромной. Однако верх платья был совсем другим, с тугим корсетом, который подчеркивал талию и притягивал взгляд к груди.

Даже травма головы не помешала Броку это заметить. И почувствовать вспышку влечения.

– Я могу зайти позже, – сказала она, замешкавшись в дверях, когда заметила мужчину в халате рядом с кроватью Брока. – Сейчас не время?

– Заходите, – пригласил ее Брок, хотя понятия не имел, кто она такая. Он смутно помнил, как она сидела рядом с ним, когда он пришел в сознание, помнил ее прекрасные серые глаза. А до этого – провал.

Кто она такая?

– Мисс Райдер, – обратился доктор Крешник к таинственной незнакомке, – вам удалось связаться с его семьей?

– Нет. – Она покачала головой и, подойдя к Броку, передала ему один из стаканчиков. Брок заметил отсутствие обручального кольца у нее на пальце. – Я оставила сообщение управляющему ранчо «Разлив ручья», и он пообещал лично связаться с братьями Брока.

Это последнее, что было необходимо Броку. Он всю жизнь был «третьим лишним», и сейчас у него не было никакого желания оказаться в центре внимания.

– В этом нет надобности, – сказал Брок. – Я сам подпишу все бумаги, чтобы выйти отсюда. – Чем скорее он вернется домой, тем скорее у него перестанет болеть голова. Тем скорее он выяснит, что происходит с его семьей.

Доктор Крешник нахмурился, пока Брок делал глоток кофе – слишком сладкого для него, но все равно хорошего.

– У вас травма головы... – Доктор выглядел так, словно произносил длинную обличительную речь. Свои слова он подкреплял стуком ручки по бювару.

– Все, что мне нужно, – это отдых, а не дополнительные анализы. – Брок все знал про сотрясения. Да, они могут повлиять на краткосрочную память. Без сомнения, его сознание прояснится через несколько дней. – Так что если вы хотите написать мне какие-либо рекомендации, то милости прошу. Моя семья нуждается во мне дома.

Врач резко развернулся и позвал одну из медсестер.

– Ваша машина здесь? – спросил Брок у незнакомки.

Ее стаканчик с кофе застыл на полпути ко рту; кажется, вопрос удивил ее. Брок догадался, как ее зовут – имя Ханна было написано на стаканчике.

– Конечно. Гм. Да. – Она опустила стакан. – Я одолжила одну из съемочных машин, чтобы следовать за «скорой».

Съемочные машины?

Он не имел понятия, что это значит, но помнил, что она была рядом с ним, когда он пришел в сознание. Все остальное, включая то, что он с ней делал, было как в тумане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.